РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ИННОВАЦИИ: РЕТРОСПЕКТИВА И ПРОГНОЗ

RUSSIAN EDUCATION AND INNOVATIONS: RETROSPECTIVE VIEW AND FORECAST

Т. Л. Лихачева,
кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник ИнИДО РАО

Начиная с Петровских времен, российское образование прошло много этапов, каждый из которых характеризуется своими инновациями. Дана ретроспектива этих этапов, сделан анализ современного состояния системы образования в России, сделан прогноз того, что ожидает отечественную систему образования в ближайшее десятилетие.

Starting from the Great Peter's times, Russian education system passed many stages, each of the stages being characteristic with specific innovations. Retrospective of these stages is discussed. Detailed analysis of the present situation in Russian education is given. Prospects of what may be expected for next ten years are discussed too.

Commencant des années de Peter le Grand, le système d'instruction en Russie passait quelques étapes qui sont characterisés de leur propres innovations. On jette un regard rétrospectif sur ces étapes. On examine de près la situation presente avec l'instruction nationale. Le pronostic de ce qui nous pouvons attendre en ce domaine les dix année prochaines est proposé.

Ab Jahren von Peter der Große, das Bildungssystem Russlands verlief einige Etappen jeder von denen ist mit seine spezifische Innovationen charakteristisch. Rückschau dieser Etappen ist gegeben. Man erörtert die heutige Lage mit dem Nationalbildungssystem. Vorgeschlagen im Artikel ist wahrscheinliche zehn-jährige Entwicklungsperspektive des russischen Bildungssystems.

Ключевые слова: *инновация, образование, этап, прогноз, ретроспектива, реформа.*

Key words: *innovation, education, stage, forecast, retrospective, reform.*

Mots clefs: *innovation, instruction, étape, pronostic, regard rétrospectif, réforme.*

Schlüsselwörter: *Innovation, Bildung, Etappe, Prognose, Rückschau, Reform.*

Образование в нашей стране традиционно является весьма важной частью жизни как отдельного человека, так и всего общества в целом. Собственно, система образования в том виде, в котором мы её знаем, начала активно формироваться с начала XVIII столетия, в Петровскую эпоху. Генезис отечественной образовательной системы в то время был не случаен. Ведь именно с поездки для обучения начал свою деятельность на месте правителя государства Петр I. Вернувшись в Россию после обучения в Германии и Голландии, он в своей политике сделал большой акцент на установление современной тому времени системы образования в России, по образу и подобию немецкой и голландской.

Центральным учреждением Петровской образовательной системы были гимназии, позже разделённые на женские и мужские. Обучение в них длилось 10–12 лет, после чего считалось, что базовое образование необходимо продолжать за границей. Активизации этой системы способствовал специальный указ 1714 года «Об обязательной учебе дворянской», в соответствии с которым дворяне как государственное служилое сословие обязаны были к совершеннолетию иметь необходимый уровень общеобразовательной подготовки [1].

Позже, начиная с середины XVIII века, началось складывание системы отечественного высшего образования. Первыми учебными заведениями, которые положили ей основу, стали Московский и Санкт-Петербургский университеты. Основой её также послужил опыт старейших университетов Германии, откуда были восприняты программы обучения, его пятилетний срок, выдача дипломов по окончании и т.д.

Первая крупная государственная попытка институционально и содержательно реформировать национальную образовательную систему была предпринята в правление императора Николая I (1825–1855). Николаевское государство поставило целью этой реформы улучшить качество подготовки государственных гражданских и военных служащих и, таким образом, улучшить общее качество государственного управления. Эта реформа, безусловно, не преследовала цели создать и развивать социальный слой интеллигенции. Императору не была нужна «думающая страна», ему нужны были «способные министры». Хотя данная образовательная реформа повысила общий уровень образованности, и количество и качество подготовки специалистов повысилось не столь кардинально, это и не было целью правительства, поэтому указанные достижения, как таковые, результатами реформы названы быть не могут.

Фактически, главной чертой сущности этой реформы выступало то, что при максимизации положительных результатов в подготовке чиновников, правительство стремилось минимизировать возможные изменения в обществе как результат от распространения образовательных инноваций.

Важнейшим социальным результатом выступило то, что, фактически, система образования была превращена в своего рода социальное сито. Прошедшие преобразования обусловили тот факт, что доступ к государственной военной или гражданской службе могло открыть только полученное образование, тогда как по результатам проведённых реформ оно стало ещё более сословным, чем было до этого. Более того, стремясь сословно ограничить формирование просвещённого интеллектуально развитого класса, одновременно были резко ограничены финансовые и правовые ее возможности за счет урезания прав университетов, у которых в 1835 году была ликвидирована автономия, дарованная ещё Александром I в 1804 году. Позднейшие преобразования покажут, что кадровый голод в подготовленных специалистах государственного управления этими мероприятиями преодолеть не удалось.

Следующим крупнейшим актом реформирования отечественной системы образования выступили, без сомнения, либеральные реформы XIX века, связанные с отменой крепостного права. Давая им социально-политическую оценку, нельзя не отметить, что они оказались глубже и радикальнее современных им финансовых реформ. Генеральной причиной их проведения стали потребности начавшего развиваться капитализма, в условиях которого появилась необходимость в большом количестве квалифицированных специалистов для государственного и административного аппарата, равно как и для отраслей промышленности России.

Наряду с этим, тенденция, направленная на то, что средняя и высшая школы рассматривались как инструменты идеологического воспитания верноподданных граждан, не считаться с небывалым ранее давлением оппозиции, требовавшей демократизировать высшую школу и смягчить цензуру, было уже нельзя. 18 июня 1863 г. был принят новый университетский Устав. Он возвращал университетам автономию, отмененную в 1835 г. при Николае I. С 1863 г. все вопросы жизни любого университета (включая присуждение ученых степеней и званий, заграничные командировки ученых, открытие одних и закрытие других кафедр) решал его Совет, а должности ректора, проректоров, деканов, профессоров становились выборными, как в 1804–1835 гг.

19 ноября 1864 г. Александр II утвердил и новый Устав гимназий. Купцы, мещане, крестьяне вновь получили право учиться в гимназиях, которое было им предоставлено в 1803 г. Александром I и отнято в 1828 г. Николаем I. Все гимназии по уставу 1864 г. были разделены на классические и реальные, те и другие – семиклассные. В классических гимназиях главным стало преподавание древних («классических») языков, то есть латыни и греческого, в реальных — математики и естествознания. Классические гимназии считались привилегированными: их выпускники могли поступать в университеты без экзаменов, тогда как выпускники реальных гимназий, а с 1872 года и реальных училищ, могли поступить в технические, промышленные и торговые высшие учебные заведения, но не в университеты.

Начало 70-х годов XIX ознаменовалось появлением возможности и женщинам получать высшее образование в России. Русских женщин не допускали в университеты даже по Уставу 1863 г., поэтому женская молодежь уезжала получать высшее образование на Запад, преимущественно в Швейцарию, где в 60–70-х годах был европейский центр русской революционной эмиграции. Это положение весьма беспокоило царское правительство, так как способствовало распространению революционных идей в России. Для разрешения этой ситуации Александр II дал согласие открыть в России ряд женских высших курсов университетского типа. Допустить же женщин в университеты представлялось опасным и неприличным посягательством на устои общественного порядка, заложенные ещё в Домострое. В 1872 г. открылись женские высшие курсы проф. В.И. Герье в Москве, а в 1878 г. – курсы проф. К.Н. Бестужева-Рюмина в Петербурге. И Герье, и Бестужев-Рюмин (племянник казненного декабриста) были историками, Бестужев-Рюмин с 1890 г. – академиком. Знаменитые Бестужевские курсы И.М. Сеченов назвал «женским университетом в настоящем смысле слова».

Отдельным вопросом стоял вопрос цензуры. Фактически, никакая образовательная реформа или инновация не может быть внедрена и реализована без основного источника знаний, которым по-прежнему остаётся книга. Все слои общества 60–70-х гг. XIX в., от революционеров до консерваторов, требовали, если не отменить, то сузить цензуру. «Простор слова нужнее всех реформ!» — утверждал И.С. Аксаков. Александр II счел опасным для престола вводить либеральный цензурный устав, поэтому власти ограничились утверждением «Временных правил» о цензуре от 6 апреля 1865 г., сохранивших, однако, силу до 1905 г. «Правила» отменяли предварительную цензуру для книг объемом не менее 10 печатных листов и периодических изданий, но только в Петербурге и Москве. На провинциальную печать и массовую литературу, в том числе и научно-просветительскую, предварительная цензура распространялась.

Революция 1917 г. принесла в национальную образовательную систему широкий спектр преобразований. На тот момент острейшими задачами стояли ликвидации безграмотности населения, реализация общедоступности образования, его унификации (концепция единой школы), контроля образования со стороны государства (государственное образование). При этом новые концепции образования соединялись (иногда противоречиво) с новой концепцией воспитания, основанного на коллективизме, поло-

женным в основу разрабатывавшейся на практике А.С. Макаренко деятельностной психологической концепции Л.С. Выготского.

Итогом объединения этих разработок стала концепция воспитывающего обучения, где воспитание рассматривалось как функция образования, положенная в основу реформ образования в СССР во второй половине XX в. и придавшая им известную специфику, определив и достижения, и просчеты на этом пути.

Масштабная реформа сталинской системы образования пришлась на период «оттепели». Её сущность была изложена в Законе «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (1958). Центральной задачей этой реформы было поставлено преодоление «отрыва обучения от жизни», для чего были проведены структурные, количественные и качественные изменения всей системы образования в целях социализации молодежи через совершенствование ее профессиональной подготовки, учитывающей насущные потребности общества, повышение уровня подготовки специалистов в соответствии с техническим прогрессом. При этом срок обучения в средней школе был увеличен на 1 год для того, чтобы совместить общее образование в объеме средней школы с профессиональной подготовкой молодых рабочих массовых профессий. Статьи 28 и 29 закона предписывали осуществление подготовки специалистов в вузах на основе соединения обучения с полезным трудом, в зависимости от профиля вуза, предпочтительный прием в вузы производственников, имеющих стаж работы, приоритетное развитие вечернего и заочного высшего образования.

Итогом реформы стало обеспечение социальной мобильности для представителей разных социальных слоев, где решающим был переход на 8-летнее обязательное обучение, развитие материальной базы средних школ, оснащение их мастерскими, кабинетами и т.д., значительное увеличение количества обучающихся в общеобразовательных школах, школах рабочей и сельской молодежи, среднеспециальных учебных заведениях и в вузах, то есть в целом — повышение общеобразовательного уровня в стране. Однако к середине 1960-х годов реформа отчетливо продемонстрировала свою неэффективность в ряде ключевых аспектов. Прежде всего, затраты на профессиональную подготовку в средней школе значительно превысили отдачу, уровень этой подготовки оказался не соответствующим техническому прогрессу и потребностям страны. Реформа продемонстрировала опасности волюнтаризма в области развития образования.

Уже в 1965 г. проводится новая реформа образования, когда пришлось вернуться к 10-летнему среднему образованию, к приоритету дневного обучения в вузах и к сокращению льгот при поступлении в вузы производственникам со стажем, отказаться от ряда положений реформы. Ключевым в этих преобразованиях стал переход к всеобщему среднему образованию, объявленный приоритетом советской образовательной политики. В Постановлении ЦК КПСС и СМ СССР «О завершении перехода к всеобщему среднему образованию» (1972) был подведен итог реформы.

Одним из основных факторов, усиливавших это противоречие, стала убежденность властей в том, что реформы образования должны осуществляться за счет структурных изменений, без каких-либо финансовых вложений. Отношение расходов на высшую школу к национальному доходу в период с 1950 по 1981 г. снизилось в два раза, а отношение расходов в расчете на одного студента к национальному доходу на душу населения сократилось за этот период почти в шесть раз. Стало очевидным, что темпы отставания советской высшей школы от прогрессивных мировых достижений в научно-технической, информационной, экономической и управленческой сферах увеличились.

Одна из самых масштабных реформ образования, объявленная в 1984 г. (в соответствии с постановлением Верховного Совет СССР «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы»), предполагала дополнить всеобщее среднее образование молодежи всеобщим профессиональным, нацелить молодежь на получение рабочих профессий, перераспределив материальные ресурсы в пользу системы профессионально-технического образования за счет высшей школы; иными словами, в этой реформе указанное противоречие достигло своего пика.

Начавшаяся в 1985 г. «перестройка» привела к появлению «Основных направлений перестройки высшего и среднего специального образования в стране», «Координационного плана НИР по комплексным проблемам высшего и среднего специального образования на 1987–1990 гг.» (1987) и сопутствовавших им партийно-правительственных постановлений по высшей школе. Перестройка высшей школы понималась как ее децентрализация и демократизация. Эта линия должна была стать ведущей в «Государственной программе развития высшего образования», разработка и осуществление которой (с 1989 г.) были прерваны распадом СССР.

Начало 90-х гг. связано с широким спектром преобразований, которые можно охарактеризовать как либерализацию образовательной системы или, с точки зрения предыдущих этапов её развития, – антиреформой. Обобщая её сущность, можно выделить десять принципов реформы обра-

зования, заложенных в Законе «Об образовании» (1992): демократизация школьного управления и школьной жизни, разнообразие типов образования, учебных планов, и т.д.; развитие национального самосознания, как одна из ключевых миссий школы; открытость системы образования; регионализация школьной политики; гуманистическая политика; гуманитарный антидогматический подход; ориентация на индивидуальность в обучении; упор на развивающий характер образования и непрерывное, пожизненное образование.

Следующий этап, связанный со значительным реформированием отечественного образования, приходится на 1998–2004 годы. Суть преобразований этого времени можно охарактеризовать как рационализацию образовательной системы и внедрение технологически эффективных процедур. При этом большое количество инноваций было взято из Западных образовательных систем. Среди наиболее важных новшеств следует выделить: разработку нового поколения стандартов образования; внедрение в образование информационно-коммуникационных технологий; введение независимой системы гарантии качества и внешних экзаменов; основанное на формулах финансирование; оптимизация школьной системы и появление школьных автобусов, которых не было в России прежде; введение стандартов качества для подготовки учебных пособий; принятие стратегических решений в образовании на основе фактических данных.

Современный этап развития отечественной образовательной системы можно охарактеризовать как «Инвестирование в лидеров и повышение централизации». Документы, представленные Минобрнауки, можно лучше всего раскрыть в лозунге: «Как измениться, не изменяя ничего». В них обозначено много целей, но весьма неопределенно прописаны ожидаемые результаты. Среди таких целей могут быть выделены: переход к новым стандартам образования; трёхуровневая внешняя оценка; новые требования для учителей; поддержка одаренным и инвалидам; новая школьная инфраструктура; большая школьная автономия.

Обобщая проведённый анализ, сформулируем прогноз того, что ожидает отечественную систему образования в ближайшее десятилетие. Демографическая ситуация такова, что количество учащихся, в связи с объективными процессами 90-х гг., неизбежно уменьшится, а с ними и уменьшится количество образовательных учреждений, причём этот процесс инициируется с ниши частных ОУ регионального уровня. Наряду с этим, разрыв между 40 флагманами отечественного высшего образования, получающими повышенное госфинансирование и другими университетами, будет увеличиваться. Более или менее комфортно в этих условиях будут чувствовать себя 100–200 ВУЗов, входящих в так называемый «средний диапазон», финансовую поддержку которым обеспечат региональные правительства, хотя условия этого финансирования будут находиться в непосредственной зависимости от доходов и компетентности региональных и местных органов власти. Группа ведущих университетов, вероятно, немного расширится, поскольку они значительно лоббируют своё продвижение в специфические области, как, например, включение в такие проекты как «Сколково» или получение приоритетного финансирования своих исследовательских и образовательных программ.

Однако существующая система финансирования не будет гарантировать высокого качества образования. Примером здесь могут служить Азиатские и Латиноамериканские страны, потратившие за последнее время на образование солидную долю ВВП с весьма неоднозначными результатами. При этом российское правительство предлагает поддержать государственную сеть университетов за счёт перевода на них потоков студентов, получающих второе высшее образование. С другой стороны, в условиях сохранения существующей ситуации и климата в образовательных учреждениях, в особенности по отношению к вопросу о коррупции, российская образовательная система продолжит отставать в глобальной конкуренции, а отсутствие экономических условий для формирования карьеры выпускников в стране поддержит ситуацию с утечкой мозгов.

Использованная литература:

1. Ключевский В.О. Краткое пособие по русской истории. М.: Рассвет, 1992 (репр. воспр. изд. 6-го, 1908).
2. Шевченко М. М. Сергей Семёнович Уваров // Российские консерваторы. М., 1997. – С. 105.

Лихачева Т. Л. – кандидат социологических наук, профессор Российской Академии Естествознания, ведущий научный сотрудник ИнИДО РАО

Likhachyova T. L. – Candidate of Sociologic Sciences, Professor, Russian Academy of Natural Sciences; Senior Researcher, InIDO RAO

e-mail: lihachiovatl@mail.ru